

На следующее утро.

Когда Шэнь Цзисин проснулся, жар уже полностью спал.

Возможно, он проспал слишком долго, словно разом восполнив всю усталость, накопившуюся за последние годы, и потому очнулся необычайно ясно.

Настолько ясно, что сразу почувствовал —

он лежит в объятиях мужчины.

«...»

Кончик носа почти касался кожи под его ключицей. От воротника исходил приятный запах — будто ледяной арбуз летним днём, смешанный с чистой свежестью заснеженной сосновой хвои посреди суровой зимы.

Это... что ещё за ситуация?

Шэнь Цзисин шевельнулся.

Человек, которого он придавил, тоже пошевелился.

Одной рукой тот перехватил оба его холодно-белых запястья, небрежно сложил их вместе и прижал к твёрдой груди.

Ленивый, сонный голос предупредил:

— Только попробуй ещё пошевелиться.

Чёрная пижама мужчины распахнулась почти наполовину, и тыльная сторона ладони Шэнь Цзисина практически без преграды касалась горячих мышц.

Бровь Шэнь Цзисина едва заметно дрогнула. Он попытался вырвать руки, но безуспешно.

— И что будет, если попробую?

Чжоу Или почти мгновенно открыл глаза.

Встретившись с его красивым и холодным взглядом, он лишь на секунду замер, после чего небрежно отпустил оба запястья и перевернулся, устраиваясь поудобнее.

— Попробуешь — помрёшь.

«...»

Шэнь Цзисин помолчал две секунды, а затем всё же спросил прямо:

— Почему ты в моей комнате?

Высокий, расслабленный молодой господин всё ещё был сонным и напоминал изящную, опасную пуму, лениво притаившуюся у его талии.

— В твоей комнате?

В растянутом ленивом голосе прозвучала насмешка:

— Может, получше осмотритесь, актёр Шэнь?

Обычно обращение «актёр Шэнь» звучало как почтительный титул.

Но в его интонации не было ни капли уважения.

Открыв глаза, Шэнь Цзисин уже успел оглядеть обстановку. Эта комната и правда была его гостевой спальней...

Шторы у панорамного окна колыхались от ветра, пропуская утренний свет после летнего дождя. На ковре стояли разные музыкальные инструменты, отражавшие солнечные блики, а по полу были разбросаны ноты и листы с текстами песен.

Всё такое же небрежное и беспорядочное, как их хозяин.

Это была главная спальня.

Это он спал в постели Чжоу Или.

От этого осознания привычное холодное спокойствие Шэнь Цзисина слегка дало трещину.

— Что замолчал? — как назло, снова заговорил Чжоу Или и насмешливо хмыкнул. — Только что ведь отлично говорил.

Шэнь Цзисин опустил взгляд на его растрёпанные, слегка торчащие волосы. Несколько наглых синих пряжей почти забрались под край его одежды у талии.

Он отвёл глаза и решительно поднялся с кровати.

Из-за движения Чжоу Или чуть приоткрыл глаза, губы шевельнулись, будто он хотел что-то сказать.

— Я почти ничего не помню.

Шэнь Цзисин стоял у кровати, его ресницы изгибались красивой, острой дугой.

Он будто серьёзно пытался вспомнить, но так и не нашёл в памяти ни единого момента, когда сам пришёл в постель Чжоу Или.

Опустив взгляд, он сказал:

— Прости. Вчера я, вероятно, был не в себе.

Теперь уже Чжоу Или слегка опешил.

Он медленно открыл глаза и посмотрел на него. Глубокие узкие глаза были дикими и острыми, полными присущей ему надменной дерзости.

Шэнь Цзисин несколько секунд смотрел на него сверху вниз, а затем ясным холодным голосом спросил:

— Что я сделал с тобой прошлой ночью?

«...»

Чжоу Или лежал, подложив руку под голову. Расслабленный и сонный, он по-прежнему напоминал растрёпанного синеволового льва.

— Что сделал?

— Да в общем-то ничего особенного...

С совершенно безразличным видом он изящно перечислил преступления одного высокомерного актёра:

— Всего лишь под покровом ночи тайком пробрался в мою комнату и попытался надругаться над порядочной женщиной... над порядочным красавцем.

«...»

Уголок губ Шэнь Цзисина едва заметно дёрнулся.

По его холодному, надменному и безжалостному рту было видно: он очень хотел съязвить.

Но виноватой стороной всё же был он.

Потому что Чжоу Или продолжил:

— Пользуясь тем, что заболел и ничего не соображал, ты непременно захотел спать со мной. Сказал, что боишься грома, молний и дождя...

Он будто с интересом усмехнулся:

— Много же всего ты боишься, актёр Шэнь.

«...»

Шэнь Цзисин слегка опустил глаза и спокойно признал:

— Да.

Чжоу Или застыл.

Шэнь Цзисин помолчал лишь две секунды, после чего снова поднял на него холодный, рассудительный взгляд:

— Прости. Я дам тебе разумное объяснение.

Затем он развернулся, потёр переносицу и, стараясь сохранять спокойствие, вышел из главной спальни.

Сонливость Чжоу Или исчезла после нескольких его фраз.

Он долго смотрел на закрытую дверь, а затем перевёл взгляд на вторую половину подушки.

Наконец тихо фыркнул:

— Да ладно, он и правда поверил?

Сам пришёл ночью и забрался в постель Чжоу Или.

Эта суперзвезда, должно быть, совсем перегрелась от жара.

Чжоу Или лёг на спину на мягкую подушку, на несколько секунд позволил мыслям опустеть и поднял руку, прикрывая узкие холодные глаза.

Уголки губ медленно изогнулись.

— В эту чушь даже я не верю.

Шэнь Цзисин был словно лишён подобных желаний.

Даже когда они ещё были вместе, чтобы поцеловать его, Чжоу Или приходилось долго капризничать, приставать и уговаривать.

Лишь тогда тот, будто оказывая милость, опускал глаза и легко целовал его.

...

Вернувшись в гостевую спальню, Шэнь Цзисин наконец не выдержал.

Он прислонился спиной к двери и с досадой коснулся лба.

Вероятно, подобные неловкие ситуации случались с ним слишком редко, и кончики ушей покрылись лёгким румянцем.

— Совсем с ума сошёл.

Если говорить честно.

Теперь они не были настолько близки, чтобы спать в одной постели.

Он перешёл границу.

Шэнь Цзисин в недоумении слегка нахмурился и направился в ванную.

— Брат Шэнь, случилось несчастье!

Когда Шэнь Цзисин ответил на звонок, он рассеянно вытирал волосы.

— Знаю, — тихо пробормотал он.

Чжоу Или не из тех, кого легко задеть.

На самом деле у него был тяжёлый характер, а когда он сходил с ума, становился похож на взъерошенного львёнка.

Шэнь Цзисин и правда не представлял, как теперь разобраться с этой проблемой.

— А? Вы знаете?

Слова Сюнсюна вернули его к реальности. Шэнь Цзисин с удивлением понял, что он, всегда такой рассудительный, отвлёкся.

Он отложил полотенце и спокойно сказал:

— Нет. Что случилось?

На другом конце провода царил настоящий переполох.

Обычно о любых мероприятиях и графике лично сообщал Пэй Мин. Раз сейчас звонил не он, дело явно было серьёзным.

Так и оказалось. Сюнсюн глубоко вдохнул и осторожно спросил:

— Брат, вы знакомы с супругами Герберт?

Взгляд Шэнь Цзисина почти мгновенно стал тяжёлым и холодным. Он услышал собственный прохладный голос:

— Знаком. Что с ними?

Сюнсюн невольно задрожал.

За все годы рядом с Шэнь Цзисином он лишь несколько раз слышал от него настолько холодный тон.

— Их пригласили в Китай. Они сказали, что появятся на предстоящем прямом эфире церемонии УС, чтобы кое-что прояснить насчёт вас.

Костяшки пальцев Шэнь Цзисина, сжимавших телефон, слегка побелели.

Не услышав ответа, Сюнсюн занервничал.

По логике это должно было быть хорошей новостью.

В интернете утверждали, что богатые родители брата Шэня — выдумка. Супруги Герберт были известными французскими предпринимателями, и раз они готовы выступить в его защиту, это должно было сыграть на руку.

Но человека, который их пригласил, в команде знали все.

Шэнь Цзисин спросил:

— Кто их пригласил?

Сюнсюн осторожно произнёс имя:

— Фан Сыцянь.

<http://bllate.org/book/18438/1762230>